

УДК 321

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-188-191

ЮРЧЕНКО Наталья Николаевна,
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
nnyurchenko@mail.ru

YURCHENKO Natalya N.,
Kuban State University
Krasnodar, Russia
nnyurchenko@mail.ru

БЕДНАЯ Виктория Александровна,
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

BEDNAYA Victoria A.,
Kuban State University
Krasnodar, Russia

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ В РФ В УСЛОВИЯХ
ОБОСТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО
СОСТОЯНИЯ**

**ADMINISTRATIVE-POLITICAL GOVERNANCE
IN RUSSIA IN CONDITIONS OF SOCIAL
TENSION AGGRAVATION: BACKGROUND
OF CONFLICT STATE**

Статья посвящена проблемам административно-политического управления в России в контексте обострения социальной напряженности. Дается анализ ситуации, сложившейся в современном российском обществе, и причин, способствующих росту социальной напряженности. Делается обоснованный вывод о том, что в сложившихся условиях организация системы административно-политического управления является ключевым фактором снижения напряженности, который может быть реализован в параметрах социальной экологии. В процессе административно-политического управления социальным конфликтом важно учитывать этап его формирования и развития. Параметры изменчивости, вариативности политического поведения в сложносоставном пространстве полиэтнического социума фиксируются на основе мониторинга этносоциальных взаимодействий, а также методов ивент-анализа и когнитивного картирования. Для устойчивого развития Российского государства существует необходимость своевременного предвидения и предотвращения опасных тенденций роста социальной напряженности, что, в свою очередь, указывает на необходимость постоянного совершенствования всех направлений деятельности органов государственной власти, включая контроль и управление. Эти обстоятельства требуют от руководства принципиально новых подходов к административно-политическому управлению, основанных на опережающей, прогнозной информации, позволяющей перейти от реактивного управления, к активному государственному и региональному регулированию, своевременно распознающему вероятные угрозы.

The article is devoted to problems of administrative and political governance in Russia in the context of social unrest. The analysis of the situation prevailing in contemporary Russian society and the factors contributing to increased social tensions. It is noted that in the current environment, the organization of the system of administrative and political governance is a key factor in the reduction of tension in the social ecology. In the process of administrative and political management of social conflict is important to consider the stage of its formation and development. The parameters of variability, the variability of political behavior in complex space is a multi-ethnic society are fixed on the basis of monitoring ethno-social interactions, as well as methods of event analysis and cognitive mapping. For sustainable development of the Russian state, there is a need for timely anticipation and prevention of dangerous trends in the growth of social tension that, in turn, indicates the need for continuous improvement of all activities of public authorities, including supervision and management. These circumstances require leadership fundamentally new approaches to the administrative and political management, based on advanced, forward-looking information, allowing you to move from reactive management to proactive government and regional regulation, in a timely manner recognizing potential threats.

Ключевые слова: социальная напряженность, административно-политическое управление, конфликтотенный потенциал, социальный конфликт, прогнозирование, социальная экология.

Keywords: social tension, political and administrative management, conflict potential, social conflict, prediction, social ecology

Развитие общественной сферы в последние годы характеризуется значительным усилением политической и социальной напряженности, обострением противоречий, проявляющихся в острых конфликтах на всех уровнях социально-политической структуры. Конкурентная среда экономической, политической, культурной и других сфер образует иерархию отношений в социально-экологическом пространстве, отражающую специфику взаимодействия социальных групп на микро- и макроуровне. Зоны расселения и способы освоения природных ресурсов формируют различные структуры социальных коллективностей: поселенческих, профессионально-производственных, этнических, конфессиональных и др. В процессе становления урбанистической культуры усиливалось влияние политических факторов специфики социальных взаимодействий, а также актуализировались проблемы мегаполисов и развития инфраструктуры современных городов. Разработка моделей городского зонирования, планирования развития поселений и городов, внедрения инфраструктурных проектов, определения территорий опережающего развития и способов адаптации к изменениям техногенного и природного характера составляют прикладной аспект социально-политической экологии, имеющий практическую значимость, позволяющий увидеть в структурах общества, типах взаимодействия социальных групп

детерминированные закономерности, включающие биологические, географические, социально-психологические и политико-культурные факторы.

В России на современном этапе основными предпосылками формирования конфликтного состояния социально-экономической сферы являются: глубокая имущественная дифференциация, приведшая к расколу общества на большинство «бедных» и меньшинство «богатых»; обнищание около 80% населения, в том числе квалифицированных работников, вследствие реализуемого Правительством курса либерализации экономики и проводимой западными странами политики санкций. Наряду с этим развиваются: деформация важнейших социально-профессиональных групп, вплоть до исчезновения некоторых из них; девальвация ценности труда в материальном производстве, смена представлений о «престижных» и «непрестижных» профессиях; поляризация интересов частных собственников и директората предприятий, с одной стороны, и наемных работников совместно с профсоюзными структурами, с другой. Наконец, социальная напряженность, усиливающаяся с ростом социальной стратификации, эрозией понятий «законность» и «справедливость», ослаблением зависимости между трудом и доходом.

Социальное недовольство и готовность к протесту присутствует во многих социальных группах, но большинство критически настроенных граждан предпочитают использовать иные способы реализации своих интересов – создание социально-ориентированных некоммерческих организаций, использование инструментов лоббирования и др. Российские партии в силу целой совокупности причин (нестабильность и слабость социальной базы партий; имитационный характер политической активности; ограниченность контрольных функций парламента по отношению к правительству; фрагментированность и разобщенность деятельности оппозиции) отчасти эволюционируют в публичный инструмент внутриэлитного противоборства, а отчасти, выступая консолидированно (ситуация с присоединением Крыма) или стремясь максимально привлечь электорат конкурентов в период избирательных кампаний, становятся функцией административно-политической системы, а не субъектом ее преобразования [1].

В процессе административно-политического управления социальным конфликтом важно учитывать этап его формирования и развития. Объективно существующие противоречия могут привести к конфликту лишь в случае их осознания субъектами (лидерами, партиями, группами и т.п.). На данном этапе важно выявить подлинные причины конфликта, тем самым вскрыть противоречие, лежащее в его основе, установить определенные нормы и правила взаимодействия сторон. Такой анализ может способствовать введению конфликта в рамки, позволяющие контролировать социально-политическую ситуацию.

Социальная напряженность – это особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности. Это состояние свойственно конфликту и сопровождает его. Предпосылками ее возникновения является устойчивая и длительное время не разрешаемая ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения и мерой их фактического удовлетворения, приводящая к накоплению недовольства, усилению агрессивности отдельных групп и категорий людей, нарастанию психической усталости и раздражительности большинства.

Можно утверждать, что возникновение социальной напряженности в обществе (территориальной общности) можно трактовать двояко. Во-первых, если большинство людей вначале смутно ощущает, а затем по мере развития событий осознает, что удовлетворение их социальных, экономических, политических, национальных, культурных или каких-либо иных жизненно важных потребностей, интересов и прав находится под угрозой или даже становится невозможным. Во-вторых, когда какая-то первоначально сравнительно небольшая часть людей не может удовлетворить свои потребности и реализовать свои интересы в существующих в обществе условиях и поэтому, независимо от того, по каким причинам и чем конкретно была вызвана такая ситуация, вступает в борьбу против действительных и мнимых препятствий или надуманного ущемления своих прав, распространяя в обществе настроения неудовлетворенности, страха, пессимизма и т.д. И в том и в другом варианте социальная напряженность возникает, если назревший кризис своевременно не выявляется, а конфликтное противостояние никак не разрешается, если наблюдается, так сказать, «патовая ситуация», тупиковая ветвь логического развития общественных процессов [2].

Современное российское общество находится в высокоактивной стадии социальной трансформации, которая представляет собой сложный, неоднозначный и многомерный процесс [3]. Процессы преобразования, сопровождающиеся политической и экономической нестабильностью, ухудшением уровня жизни, утратой прежней системы социальных гарантий, порождают противоречия, которые начинают разворачиваться во всех сферах общества, взаимопроникая и

усиливая друг друга. Противоречия в обществе и их динамика проявляются в изменениях форм социальной напряженности от осознания людьми реального расхождения между провозглашенными идеалами и целями общественного развития и его действительными результатами до открытых социальных конфликтов, приводящих к дестабилизации общества.

Для устойчивого развития Российского государства существует необходимость своевременного предвидения и предотвращения опасных тенденций роста социальной напряженности, что, в свою очередь, указывает на необходимость постоянного совершенствования всех направлений деятельности органов государственной власти, включая контроль и управление. Эти обстоятельства требуют от руководства принципиально новых подходов к административно-политическому управлению, основанных на опережающей, прогнозной информации, позволяющей перейти от реактивного управления, базирующегося на реакциях системы на текущие проблемы, к проактивному государственному и региональному регулированию, своевременно распознающему вероятные угрозы [4].

Достигшая высшего – «критического» – уровня социальная напряженность имеет негативные функции, так как формы ее проявления ведут к беспорядку и нестабильности, большим материальным и моральным потерям, возникновению угрозы здоровью и жизни людей. Однако в случае изменения ряда характеристик социальной ситуации возможно снижение напряженности до «фонового» уровня, минуя стадию открытого конфликта, поддержание которого призвано стимулировать социальные группы к преодолению отставания в качестве жизни, способствовать человеческому прогрессу и формированию более справедливой социальной структуры.

Важным моментом при определении уровня социальной напряженности и построении модели прогнозирования является учет региональной специфики и человеческого фактора. Это обусловливается тем, что непосредственное влияние на этот уровень оказывают внутренние факторы, которые отражают особенности восприятия индивидами своей социальной среды. Анализ теоретических и методологических подходов к анализу и прогнозированию социальной напряженности, которыми располагает отечественная и зарубежная наука, показывает, что в арсенале социологов и политологов недостаточно инструментария, позволяющего строить прогноз на будущее, учитывая ее изменение в пространстве и времени, формы проявления и имеющиеся в наличии административно-политические ресурсы. Для определения уровня социальной напряженности в регионах и отдельных социальных группах целесообразным является использование опросных методов, позволяющих зафиксировать текущие мнения и политические установки индивидов. Это обосновано тем, что социальная напряженность формируется под действием как внешних, так и внутренних факторов. Ее уровень в обществе определяется установками, намерениями и эмоциональным состоянием людей.

Таким образом, социально-экологическая парадигма как методология исследования социальной напряженности характеризуется использованием многофакторного, полиаспектного социокультурного анализа сложносоставной по природе историко-географической и этнокультурной детерминации, связанной с взаимодействием различных ментальностей и мотиваций социально-политического участия. Абсолютной и конкретной детерминированности в социальных явлениях быть не может. Всегда присутствуют элементы случайности и непредсказуемости. Для целенаправленных, управляемых, самоорганизующихся систем, какими являются, в целом, регионы, предельная неопределенность означает, что точный прогноз социальной напряженности для них в принципе невозможен. Прогнозировать можно только область возможных ее значений. Однако такой факт не умаляет важности прогнозирования, так как эффективность прогнозов определяется не только степенью их точности, но прежде всего степенью их воздействия на повышение уровня объективности и, следовательно, эффективности принятия административно-политических решений. Использование прогнозной информации способно повлиять на выработку административно-политических решений, существенно повысить их обоснованность и результативность, способствуя тем самым укреплению Российского государства как социальной системы через контроль и управление.

Параметры изменчивости, вариативности политического поведения в сложносоставном пространстве полиэтнического социума фиксируются на основе мониторинга этносоциальных взаимодействий, а также методов инвент-анализа и когнитивного картирования. В терминах социально-экологической парадигмы формулируются социально-гуманитарные технологии управления конфликтным процессом, переводящим деструктивные отношения в состояние эффективного диалога посредством административно-политического управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чувашова Н.И. Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2007.

2. *Кисилёв В.И.* Социальная напряженность как социально-философская категория // Известия рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2013. – № 160.
3. *Юрченко Н.Н.* Актуальные проблемы совершенствования политико-административного управления. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2014.
4. *Юрченко Н.Н.* Роль властной и управленческой подсистем в процессе административной реформы в современной России // Социально-гуманитарное знание. – М., 2009. – № 9.

REFERENCES

1. *Chuvashova N.E.* Structure and dynamics of socio-political conflict in contemporary Russian society. [Structure and dynamics of socio-political conflict in contemporary Russian society], *an abstract of the thesis of doctor of political Sciences, Moscow, 2007*, (in Russ.).
2. *Kisilev V.I.* Social tension as a socio-philosophy category. [Sotsialnaya napryazhennost kak sotsialno-filosovskaya kategoriya], *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena. 2013. № 160*, (in Russ.).
3. *Yurchenko N.N.* Actual problems of improving the political-administrative management. [Aktualnyye problemy sovershenstvovaniya politiko-administrativnogo upravleniya], *Krasnodar: Izdatelstvo Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014*, (in Russ.).
4. *Yurchenko N.N.* The role of power and management subsystem in the process of administrative reform in modern Russia. [Rol vlastnoy i upravlencheskoy podsystem v protsesse administrativnoy reformy v sovremennoy Rossii], *Sotsialno-gumanitarnoye znaniye. Moskva. 2009. №9*. (in Russ.).

Information about the author

Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
nnyurchenko@mail.ru

Бедная Виктория Александровна, аспирант, кафедра политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Получена: 16.12.2015

Для цитирования статьи: Юрченко Н.Н., Бедная В.А. Административно-политическое управление в РФ в условиях обострения социальной напряжённости: предпосылки возникновения конфликтного состояния. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 7. Часть 2. с. 188-191.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-188-191

Информация об авторе

Yurchenko Natalya N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences and Political Management, Kuban State University, Krasnodar, Russia
nnyurchenko@mail.ru

Bednaya Victoria A., Postgraduate Student, Department of Political Sciences and Political Management, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Received: 16.12.2015

For article citation: Yurchenko N.N., Bednaya V.A. Administrative-political governance in Russia in conditions of social tension aggravation: background of conflict state. [Administrativno-politicheskoe upravlenie v RF v usloviyakh obostreniya sotsial'noy napryazhennosti: predposylki vozniknoveniya konfliktного sostoyaniya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 7. Vol. 2. Pp. 188-191.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-188-191